

Чжу Тяньюань закатил глаза. Он уже собирался прочитать ему лекцию, когда у него начался приступ кашля. Битва с элитой семи союзных наций нанесла ему тяжелый урон. Не говоря уже о том, чтобы читать кому-то лекцию, впечатляющим было то, что он смог выйти с боя стоя живым.

Чжу Хунгун потерял дар речи.

— Учитель только что отчитал меня, а теперь еще и ты? — произнес он.

Чжу Тяньюань угрюмо ответил:

— Разве он не похвалил тебя?

— Он сначала прочитал мне лекцию, прежде чем осыпать меня комплиментами.

— Сын мой, ты должен рассказать об этом своему отцу, если будет возможность... Я рассчитываю, что ты возглавишь культ Древнего Святого, — произнес Чжу Тяньюань.

— Я знаю, знаю, — рассеянно ответил Чжу Хунгун.

Остальные смотрели на небо над двором, где остановился Лу Чжоу. Сияние силы заставило их удивленно зацокать языками. Хотя они уже привыкли к тому, что Лу Чжоу собирает энергию таким образом, они все равно решили понаблюдать за этим процессом. Они хотели получить опыт от его культивации. Особенно это касалось четырех старейшин, которые пользовались тем, что он собирал жизненную энергию. Кроме того, Пань Чжун и Чжоу Цзифэн уже проростили по одному лепестку.

...

Через мгновение во дворе воцарилась тишина.

Внутри комнаты.

Лу Чжоу с удовлетворением смотрел на семь лепестков золотого лотоса. Разумеется, это был не конец. Для большинства культиваторов Великого Яна это была высочайшая сфера. Она приносила статус, известность, богатство и славу. Преимущества были бесконечны. Независимо от секты, человека с подобной культивацией готовы были принять с распростертыми объятиями где угодно. Увы, для него этого было недостаточно. В конце концов, он был патриархом Павильона Злого Неба, который когда-то находился на пике стадии восьми лепестков. Он был величайшим экспертом в мире.

Лу Чжоу не остановился на этом. Он мысленно повторил: «Использовать».

Когда лепесток золотого лотоса растворился в пятнах звездного света и вошел в море Ци в его дантяне, лепесток на системной панели постепенно исчез.

«Отлично!» Система была скупой. Он должен был полагаться только на себя. Это был знак, что он должен полагаться на свои силы, чтобы достичь стадии девяти лепестков.

Что представляла собой стадия девяти лепестков? Стадия девяти лепестков, которую Лу Чжоу ощутил, когда использовал карту пиковой формы, не могла использоваться в качестве эталона, потому что было невозможно иметь безграничный запас силы. Цзян Вэньсюй был взволнован и потерял способность здраво рассуждать. Однако, если бы он хорошенько подумал, то понял бы, что независимо от сферы, невозможно иметь безграничный запас силы.

В этот момент над двором снова собралась сила. Она была намного богаче, чем раньше.

Лу Чжоу почувствовал, что Первородная Ци в море Ци в его дантяне стала плотнее, чем когда он достиг стадии семи лепестков несколько минут назад.

Начиная со стадии пяти лепестков, добавление одного лепестка означало существенный скачок для культиваторов. Разумеется, изменения от стадии семи лепестков к стадии восьми лепестков тоже были огромными.

Лу Чжоу снова вызвал свой аватар. Миниатюрная золотая статуя появилась над его ладонью. В то же время с ее талии стали спускаться золотые энергетические кольца. Золотой лотос под его ногами, казалось, вращался гораздо быстрее, чем раньше.

Он чувствовал, что золотой лотос питается и становился все ярче благодаря сиянию энергетических колец. Это был признак прорыва.

Чем выше был уровень культиватора, тем сложнее было совершенствоваться. Кто мог прорастить два лепестка подряд, как это сделал Лу Чжоу? Однако нужно сказать, что он не был обычным культиватором.

Если взять за точку отсчета пиковую восьмилепестковую культивацию Цзи Тяньдао, то время, проведенное им после переселения, было ничем иным, как низшей точкой его жизни. Даже если он достиг стадии восьми лепестков, это было лишь восстановление прежнего состояния. В глазах остальных он уже был девятилепестковым культиватором. Поэтому стадии восьми лепестков... было недостаточно.

Сияющие кольца опустились и влились в золотой лотос под ногами аватара. В этот момент золотой лотос зажужжал.

Вскоре после этого море Ци в его даньтяне стало невыносимо горячим. Его Первородная Ци также пополнялась. Он уже находился на пике семи лепестков.

Лу Чжоу ясно чувствовал, что, когда лучистые кольца опускались вниз, его собственная культивация повышалась.

Щелк!

В воздухе раздался приятный хрустящий звук.

В сердце Лу Чжоу что-то всколыхнулось, и он посмотрел на золотой лотос.

Золотой лотос замедлил скорость вращения. Теперь он стал еще больше, так как у него появился новый лепесток. Это означало, что Лу Чжоу вернулся в сферу Зарождения Божественного Треволнения с восемью лепестками, пик его культивации!

В то же время он почувствовал, как стены моря Ци в его даньтяне прорвались. Теперь оно было намного больше, чем раньше.

Он остро ощущал, что стал намного сильнее тех, кто находился на стадии шести или семи лепестков.

Лу Чжоу сжал кулак, и аватар золотого лотоса исчез.

Он не стал сразу выходить наружу. Вместо этого он закрыл глаза и стал знакомиться со стадией восьми лепестков.

...

Тем временем.

Летающая колесница Павильона Злого Неба пересекала Небесный ров в сторону провинции Лян.

Стоявший за штурвалом Минши Инь посмотрел вперед и произнес:

— После Небесного рва мы вскоре достигнем провинции Лян.

Лэн Луо, Пань Литянь и Юй Чжэнхай смотрели на двух парализованных пассажиров на палубе, Аньгуя и Ланьхая. Один из них был королем Лоу Ланя, а другой — главой семьи Бонар.

С тех пор как Лу Чжоу уничтожил силы четырех союзных наций, остатки сил не могли сравниться с остатками Павильона Злого Неба. Даже если бы это было не так, то они все равно не смогли бы легко сделать еще один шаг.

Чтобы искупить свои грехи, Аньгуй взял с собой Ланьхая и сел в Рассекающую Облака колесницу. Они намеревались лично извиниться перед Лу Чжоу.

— Дорогие старейшины, пожалуйста, замолвите за нас словечко, когда мы встретимся со старым господином! — произнес Аньгуй льстивым тоном.

— Конечно, конечно... — ответил Лэн Луо.

Услышав это, Пань Литянь спросил:

— Старик Лэн, ты же не думаешь просить за него? Мы должны убить такого двуличного человека, как он.

— ... — Услышав это, лицо Аньгуя сразу побледнело.

Минши Инь не стал беспокоить его. Вместо этого он указал на трупы в Небесном рву и произнес:

— Смотрите!

Его жест привлек внимание Лэн Луо, Пань Литяня и Юй Чжэнхая. Они посмотрели в ту сторону, куда указывал Минши Инь.

Повсюду лежали поваленные деревья и трупы.

От Небесного рва до провинции Лян все выглядело так, будто что-то пронеслось по земле. Пять прямых рва тянулись непрерывно до самой провинции Лян.

Рассекающая Облака колесница следовала за рвами.

Лэн Луо произнес:

— Семь союзных наций уже достигли провинции Лян. Впереди могут быть неприятности. Нам следует быть осторожными.

Прошло три дня, поэтому все четверо беспокоились о провинции Лян. Вследствие этого, разобравшись с делами в Лоу Лане, они сразу же полетели в провинцию Лян, не

останавливаясь на отдых. По пути они рассматривали следы сражений на земле, изрезанной ямами.

Ангуй и Ланьхай, увидевшие вспаханную землю, были сильно потрясены.

Летающая колесница замедлила скорость.

Последствия битвы на мгновение ошеломили всех.

Войны были жестокими. Варвары с волчьими амбициями никогда этого не поймут. Они всегда пытались извлечь выгоду из войн. В итоге, что они получали?

Бам!

— Ах!

В этот момент в воздухе раздался вопль.

Юй Чжэнхай стал яростно пинать ногами Аньгуя.

Когда Аньгуй оправился от боли, на его лице появилось озадаченное выражение.

— Это... это не имеет ко мне никакого отношения!

Юй Чжэнхай произнес:

— Ну и что? Разве я не могу ударить тебя, даже если ты не имеешь к этому никакого отношения?

— ...конечно, можешь! — Ангуй надавил себе на грудь.

Ланьхай испытывал невероятный страх. Его спина была мокрой от пота.

— Мы прибыли.

Остальные посмотрели вниз на провинцию Лян.

После битвы многие культиваторы суетились в городе, пытаясь восстановить его.

На городских стенах культиваторы посменно убирали пятна крови.

Огромные группы культиваторов Великого Яна уносили тела под городские стены.

Бам!

— Ах! — Аньгуй снова застонал от боли и отчаяния.

Юй Чжэнхай не стал дожидаться, пока Аньгуй заговорит, и произнес:

— Я бью тебя, потому что мне не по себе. Прости.

— Пожалуйста... не надо... — Как говорится: «проигравший должен подчиниться победителю». Хотя он был королем нации, у него не было выбора, кроме как терпеть такое обращение к себе.

...

В провинции Лян.

Лу Чжоу открыл глаза и медленно поднялся на ноги. Размяв конечности, он понял, что следующий вопрос, который ему предстоит решить — это вопрос его долголетия. Судя по записям Ло Шиинь, для прорыва к стадии девяти лепестков требовалось 1200 лет. Другими словами, чтобы достичь стадии девяти лепестков и сохранить свое нынешнее состояние, ему требовалось, по меньшей мере 876 карт аннулирования. В настоящее время у него было только 33 карты аннулирования.

Поскольку его культивация увеличилась на два лепестка, он задался вопросом, выросла ли цена на карты аннулирования.

Он уже собирался использовать карту аннулирования, когда снаружи раздался голос:

— Учитель, старший брат вернулся! Он принес с собой кристалл памяти.

— Пусть зайдут ко мне.

— Понял!